

ЗАПИСЬ В ПОСОЛЬСКОЙ КНИГЕ О ПРИЕМЕ В РОССИИ ПЕРСИДСКОГО ПОСЛА МАГМЕТ КУЛЫ-БЕКА

О.Б. Бокарева, с.н.с.
Архив РАН
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-4-35-37

***Аннотация.** Фрагмент седьмой «персидской» посольской книги повествует о приеме в России иранского посла Магмет Кулы-бека. Текст публикуется впервые в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР».*

***Ключевые слова:** посольская книга, персидский посол, царская аудиенция в Кремле, Магмет Кула-бек, грамоты от шаха и царя.*

Дипломатические и торговые отношения между Российским государством и Персией начали активно развиваться со второй половины XVI в. [1, с. 14]. Приезд отдельных миссий, возглавляемых торговыми представителями, существовал раньше, но имел эпизодический характер [2, с. 361-362].

Регулярный обмен посольствами между Россией и Персией начался при шахе Аббасе I, во время правления которого государство Сефевидов достигло своего высшего политического могущества и экономического расцвета [3, с. 448].

Преемники шаха Аббаса I, Сефи I и Аббас II, пытались продолжить его внешнюю политику. При шахе Аббасе II возник конфликт между Персией и Россией: в 1650 г. караван ширванских купцов был ограблен казаками, что вызвало осаду Сунженского городка, задержку русских купцов в Иране, а персидских – в России.

«Запись» о приеме в России персидского посла Магмет Кулы-бека (1650) – начало седьмой посольской книги по связям России с Персией [4]. Это – рукописный кодекс, сборник делопроизводственных источников преимущественно второй половины XVII в. (27 тетрадей, 14 почерков, 329 листов, «Герб города Амстердама», микрофильмирован). Книга упомянута в историографии, не опубликована [5, с. 187].

Информационный потенциал данной книги не изучен в полной мере, необходимость научной публикации ее очевидна.

В «Записи» повествуется о приезде к царю Алексею Михайловичу персидского посла Магмет Кулы-бека с шахскими грамотами, о вопросах послу на аудиенции: о приграничных территориях, о грузинской земле, о нападениях казаков, о пленных, о «любительной» царской грамоте шаху.

Фрагмент текста рукописи публикуется в соответствии с правилами археографии: в круглых скобках – нумерация листов с оборотами, раскрытые сокращения под титлами, примечания; курсивом – выносные буквы; двумя косыми чертами – переход на новый лист. Текст передается в современной традиции, с разделением на слова, предложения и абзацы, в соответствии с законченными в смысловом отношении отрезками. Знаки препинания расставляются по современным правилам пунктуации. Пропуски букв и слов воспроизводятся в квадратных скобках. При транскрибировании текста сохранены орфографические и фонетические особенности языка.

[1650 г. – Запись в посольской книге о приеме в России персидского посла Магмета Кулы-бека]

(Л. 1) В прошлых годах блаженные памяти у великого г(о)с(у)д(а)ря, ц(а)ря и великого кн(я)зя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца бывали пересылки с персицкими шахи. (Далее вторая половина строки и следующая строка оставлены чистыми).

Во 7158-м году бл(а)женные памяти к великому г(о)с(у)д(а)рю, ц(а)рю и великому кн(я)зю Алексею Михайловичю всеа

Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу присылал персицкои Аббас шах посла своего Магмет Кулы-бека. (Далее одна строка оставлена чистой).

А в грамоте своей с ним к великому г(о)с(у)д(а)рю писал, что послал он, шах, посла своего чесного и верного для укрепления брацкои дружбы и любви, чтоб меж г(о)с(у)д(а)рствы исконная брацкая дружба и любовь наипаче прежняго множилась, и мнит, он, шах || (Л. 1 об.), что, как та грамота до его ц(а)рского величества доидет, и с ево стороны по тому ж брацкая древняя дружба подкрепитца и нерушимо навеки будет. (Далее бóльшая часть строки и следующая строка оставлены чистыми).

А в ответе будучи, тот посол говорил, что наказал ему шах говорить о воровских казаках, которые ходят на море и людеи шаховых побивают и грабят, и чтоб ц(а)рское величество тех воров казаков велел унять; а казаки, де, воруют те, которые живут на Терке и в Астарахани. (Далее конец строки и следующая строка оставлены чистыми).

И послу говорено, что казаки с Терка и из Астарахани для воровства на море не ходят, а воруют на море, укрываяс[ь] || (Л. 2) по островам и по протокам; казаки приходят з Дону, и не токмо что шаховых людеи, но и ц(а)рского величества людеи грабят и побивают. А в Астарахань и на Терек ц(а)рского величества грамоты посланы многие: велено на тех воров посылать ратных людеи и их побивать, а которых живых воз[ь]мут, и тех велено по тому ж казнить смертью безо всякие пощады. (Далее вторая половина строки и следующая строка оставлены чистыми).

Посол же говорил, чтоб ему поволено было купить в г(о)с(у)д(а)рстве ц(а)рского величества сукои и меди и пропустить беспошлинно, и ему то поволено. (Далее часть строки и следующая строка оставлены чистыми).

Послу ж(е) говорено о грузинском Те[и]муразе царе, что он подданной ц(а)рского величества и из Грузинскои земли || (Л. 2 об.) выгнан, и чтоб ему Грузинскую землю отдать.

И посол говорил: грузинского, де, Теимуразя царя сестра была за старым Аббас шахом, а дочь ево, Теимуразова, была за шах Сефием, Аббасовым отцом, и он, де, Теимураз шаху свои. А ссоры, де, у грузинского Теимураза с Рустемом ханом Тефлизским потому, что они меж себя свои блиско и одново поколенья, пошли от Симона, князя грузинского, и тот, де, Рустем хан и н(ы)не шахов подданной и бусурманен, и половина Грузинские земли за ним, а другая половина за грузинским Теимуразом царем, и между ими н(ы)не ссора, а грузинцы, де, подданные изстари прежних персицких шахов, тол[ь]ко, де, шах за то на Рустема хана кручиноват, что он грузинскую землю разорил. И н(ы)не, де, Теимураз || (Л. 3) царь живет у зятя своего, у меретинского царя, покиня свою землю, а к шаху, де, ни о чем не пишет и не б(ь)ет челом. А тол[ь]ко буде он о том шаху бил челом, и шах бы ево пожаловал, велел ему быть по-прежнему в своеи земле. А он, де, о том до шаха донесет, и шах, де, для ц(а)рского величества брацкие дружбы и любви велит Теимуразу царю землю ево отдать, и впред[ь] землю ево велит оберегать и воевать не велит, о том он, посол, надежно говорит. (Далее бóльшая часть строки и следующая строка оставлены чистыми).

Послу ж говорено о полоняниках, что в Персиде; де, полонеников, которые выйдут ис Турскои земли и из ыных г(о)с(у)д(а)рств, задерживают и в г(о)с(у)д(а)рства ц(а)рского величества не пропускают, и чтоб тех полоняников пропускат[ь], а не задерживат[ь]. (Далее вторая половина строки оставлена чистой). ||

(Л. 3 об.) И посол говорил, что он о том до шаха донесет, а которые, де, Московского г(о)с(у)д(а)рства народу люди выйдут ис Турскои земли и из ыных, ис полону свобожаясь, и тем пленным задержания и тесноты никакои не бывало и не будет. (Конец строки и следующая строка оставлены чистыми).

И на те дела дано послу ответное пис[ь]мо, чтоб он о тех делах до шаха донес и посол прислал свое ответное пис[ь]мо, что он о тех делех до шаха доне-

сет. (Самый конец строки и следующая строка оставлены чистыми).

А великого г(о)с(у)д(а)ря в грамоте к персичкому шаху с послом ево писано, что великий г(о)с(у)д(а)рь ево, шахову, посольскую присылку принял любително, и о которых делех он в ответех доносил, и на те дела ответ ему учинен, и впрелд[ь] желает он, великий г(о)с(у)д(а)рь, с ним, шахом, быти || (Л. 4) в брацкои дружбе и любви во

веки неподвижно, и послы и посланники о всяких добрых делех ссылатися, чтоб меж ими, великими г(о)с(у)д(а)ри, их г(о)с(у)д(а)рская брацкая дружба и любовь впрелд[ь] множилась и прибавлялась. (Следующая строка оставлена чистой).

РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4. Рукопись.

Библиографический список

1. Игумен Александр (Заркешев). Русская Православная церковь в Персии – Иране (1597-2001). – СПб.: Сатисъ, 2002. 207 л.
2. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси в XIII в. // Русь в XIII веке: древности Темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. – М.: Наука, 2003. – 406 с.
3. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. (по русским архивам). – М.: Наука, 1976. 478 с.
4. РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4.
5. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международ. отношения, 2003. – 432 с.

AN ENTRY IN THE EMBASSY'S BOOK ABOUT THE RECEPTION OF THE PERSIAN AMBASSADOR MAHOMET KULA-BEK IN RUSSIA

O.V. Bokareva, *Senior Researcher*
Archive of Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)

Abstract. *A fragment of the seventh Persian embassy book tells about the reception of the Iranian ambassador Mahomet Kula-bek in Russian in 1650. The text is published for the first time in accordance with the «Rules for publishing historical documents in the USSR».*

Keywords: *embassy book, Persian ambassador, the royal audience in the Kremlin, Mahomet Kula-bek, letters of commendation from the shah and the king.*